

Библиографический список

1. Боханов А.Н. Царь Алексей Михайлович. М.: Вече, 2012.
2. Ключевский В.О. Полный курс лекций. Т. 1. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2002.
3. Флоря Б.Н. Иван Грозный. М.: Молодая гвардия, 2003.
4. Черная Л.А. Повседневная жизнь московских государей в XVII веке. М.: Молодая гвардия, 2013.
5. Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М.: Ин-т «Открытое общество»: МИРОС, 1998.

А.С. Слепцов

Южный федеральный университет

ДЕЛА ПО ОСКОРБЛЕНИЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ ОСОБЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Дела по оскорблению императорской особы и царствующей фамилии на основании 103 статьи уголовного уложения Российской Империи от 22 марта 1903 года — это совершенно уникальный источник, который содержит в себе информацию о политической культуре масс, так называемого «безмолвствующего большинства» [11, с. 44]. То есть мы имеем дело с источником, который хранит в себе не только сами оскорбления, но большое количество информации о социальных и экономических проблемах низших слоев населения Российской империи. В данной статье будут проанализированы сохранившиеся дела по оскорблению императорской особы, хранящиеся в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО) за период с 1904—1914 гг. Обозначенная выборка не случайна, так как в большей степени она может отразить особенности источника через призму трансформации политической культуры в условиях внешних и внутренних кризисов, таких как Русско-японская война и Первая русская революция. В работе с делами об оскорблении монаршей особы большую работу проделали следующие исследователи: Б.И. Колоницкий [8], который создал методологическую модель для работы с данными материалами; Н.А. Коновалова [9] и Е.А. Вересова [2], исследования которых ценны с точки зрения региональных исследований данного вопроса; а так же работы В.В. Кулачкова [10], В.Б. Безгина [1] и других, интересные с точки зрения разработки данного вопроса.

Прежде всего, нужно остановиться на процедуре формирования и структуре дела. Его могли возбудить по нескольким причинам: донос или произнесение дерзких слов в публичных местах. Исходя из данных причин началась переписка, которая должна была содержать в себе рапорты, протоколы, акты дознания, постановления и при необходимости справки (выписки из метрических книг или мест службы). Дело в том, что большинство указанных дел дошли до наших дней в виде сводных папок (ед.хр.) за

определенный период. Специфика дел фонда 829 ГАРО состоит в следующем: часто переписка доступна только в виде первого листа, откуда мы можем узнать сословие, ФИО и номер статьи, по которой обвиняют. Такие папки могут содержать в себе несколько десятков дел, представленных нам лишь в обрывках документов о следственных мероприятиях. Из 30 ед.хр. 12 представлены в виде сводных папок. Остальные 18 — в неполном составе. Таким образом, основной проблемой при работе с данным источником является его неполнота. Например, дело крестьянина Павла Семеновича Колесникова сохранилось в следующем виде: «Надпись помощника моего в Таганрогском округе от 8 сего января за №32 с перепиской по делу Павла Семеновича Колесникова при сем препровождаю вашему благородию» [6, л. 43].

Так же интересен вопрос, связанный с порядком ведения следственных мероприятий. И жандармы, и полиция могли вести следственные действия. В уставе уголовного судопроизводства, говорится, что дела, где в составе преступления фигурирует оскорбление царствующей особы, должны расследовать жандармские органы, но возможны и исключения. Так по договоренности, подобные дела могли передать в ведомство Министерства юстиций. Важную роль в определении тех или иных органов, которые будут вести дело, являлись обстоятельства совершения преступления. Если обвиняемый находился в состоянии алкогольного опьянения, подобное дело могли передать из жандармии в полицию или наказному атаману. Так, в деле Степана Ефремовича Рябухина говорится следующее: «прошу распоряжение о производстве по сему делу полицейского расследования для выяснения, был Рябухин в трезвом или не трезвом состоянии при произнесении им неприличных слов по отношению к Государя Императора. В первом случае всю переписку стоит препроводить мне (полковник жандармерии), а во втором участковому судебному следователю» [4, л. 193]. Далее стоит указать на еще одну особенность дел. В самом начале переписки, где указывалось ФИО, сословия и статья обвинения, дело не всегда заполнялась однообразно. Дело в том, что если у обвиняемого была специальность или профессия, то не фиксировалось его сословное положение. Так, например, в деле Николая Закурдаева нет указания на его происхождение, а просто указано «учитель Стародонского приходского училища» [3, л. 74]. Подобные случаи даже не всегда фиксировали конкретную специальность или профессию. В деле Фрола Руслевича Гордыева указано просто «бывший студент» [5, л. 127]. Все эти факты безусловно затрудняют исследовательскую работу с источником. В подобных случаях мы просто не можем установить сословное происхождение обвиняемого.

Часто документы содержат в себе стилистические ошибки, пунктуационные и даже орфографические. Отдельные листы в деле (например,

доносы) зачастую были написаны самими очевидцами, которые не всегда были грамотными. Само понятие «грамотный», «малограмотный», «учился дома» так же встречается при характеристике обвиняемого, но разница между этими терминами проследить трудно. В переписи населения 1897 г. «грамотными» считали тех, кто хотя бы умел читать по слогам [7, с. 79].

Дела об оскорблении императорской фамилии – уникальный по своей сути источник. Обрывочность информации, формирование дел по сводному принципу не дают историку полной картины происходящего. Стоит отметить, что, несмотря на все особенности, подобный документ сообщает уникальные сведения, на основе которых можно проследить и выявить некий срез, тех слоев населения, которые в силу своего сословного положения просто не могли оставить свидетельств в виде привычных нам воспоминаний, дневников, статей и т.д. Безусловно, на основе только этого источника нельзя построить полностью все исследование, но те уникальные сведения, которые он нам сообщает, могут пролить свет на вопрос о формирования политической культуры Российской империи периода начала XX в.

Библиографический список

1. Безгин В.Б. «Царь-Батюшка» и «Народ-Богоносец» (крестьянский монархизм конца XIX – начала XX вв. // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета: сборник научных трудов. Вып. 2. СПб., 2004. С. 29-34.
2. Вересова Е.А. Оскорбления должностных лиц как одна из форм сопротивления крестьянства власти в конце XIX – начале XX в. (по материалам Тверской губернии) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия История №1. СПб.: 2015. С. 82-89.
3. ГАРО (Государственный архив Ростовской области). Ф.829. Оп. 1. Ед.хр.129.
4. ГАРО. Ф.829. Оп. 1. Ед.хр.183.
5. ГАРО. Ф.829. Оп. 1. Ед.хр.201.
6. ГАРО. Ф.829. Оп. 1. Ед.хр.99.
7. Ефимова М. Р., Долгих Е. А. Статистическая оценка грамотности населения России: от умения читать до ученых степеней // Вопросы статистики. 2016. №9. С. 77-84.
8. Колоницкий Б. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010.
9. Коновалова Н.А. Об изучении проблемы оскорбления крестьянами особы государя императора в начале XX века // Вестник Омского университета. 2014. №1. С. 42-47.
10. Кулачков В.В. Характеристика восприятия императора Николая II. В правовом сознании крестьян западного региона России периода первой мировой войн // *Via in tempore. История. Политология.* 2016. №15(236). Выпуск 39 . С. 42-47.
11. Новое уголовное уложение от 22.04.1903 года.